ПЕПЕЛ НА ГУБАХ

Мой демон ждет
в запертой клетке,
улыбаясь всякий раз,
когда кто-то
проверяет замок.

Ария Коваль

18+

Тени прошлых нас

Ария Коваль

Пепел на губах

«Автор»
2026

Коваль А.

Пепел на губах / А. Коваль — «Автор», 2026 — (Тени прошлых нас)

Эвелин научилась начинать сначала. После Европы Эва возвращается в Нью-Йорк и получает место в Meridian — корпорации, которую построили ее старые знакомые.Рид Мерсер — человек, которого она не видела пять лет. Когда-то они были близки. Но трагедия разделила их. Теперь их кабинеты разделяет всего одна стена, а деловые встречи слишком часто заканчиваются острыми перепалками, долгими взглядами и желаниями, которым оба не спешат давать имя.Прошлое Эвелин тоже не собирается оставаться за закрытой дверью. Тревожные сообщения, старые записи и вещи, которые она считала потерянными, становятся напоминанием: ее самый страшный кошмар все еще рядом. Некоторые тайны оставляют пепел на губах. А некоторые чувства способны разжечь огонь заново.

© Коваль А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пепел на губах 6
От автора 8
Предупреждение о содержании 9
Пролог 10
Глава 1 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Ария Коваль
Пепел на губах

Пепел на губах

От автора

Все персонажи и события этой книги вымышлены. Если какой-нибудь герой напомнит вам реального человека, считайте это совпадением. Вымышленным персонажам и так достается достаточно.

Это вторая часть дилогии. В ней возвращаются знакомые лица, старые тайны и вопросы, которые, как выяснилось, не умеют оставаться в прошлом. Некоторые из них получат ответы. Некоторые — нет. Жизнь, в отличие от детектива, не обязана раскладывать все улики по местам.

В этой истории есть темы, которые могут быть непростыми для восприятия. Если захочется остановиться, остановитесь. Не всякую историю нужно проходить на одном дыхании — особенно если дыхание перехватывает не только от интриги.

Не все персонажи получат свой хэппи-энд. Не всякая любовь побеждает горе, а справедливость, даже когда она приходит, не всегда умеет утешать. Человеку порой достаточно не найти идеальный ответ, а обнаружить в себе силы жить дальше — пусть не так, как прежде.

Спасибо, что дошли до этой истории вместе со мной. Надеюсь, она останется с вами не только вопросами, но и тем, что важнее ответов.

Приятного чтения!

Предупреждение о содержании

В книге присутствуют откровенные сцены, эпизоды насилия и сцены смерти. Также затрагиваются темы утраты, горя, психологических травм; упоминается насилие над несовершеннолетними.

Некоторые сцены и темы могут вызвать сильные эмоции или оказаться тяжелыми для восприятия.

Пожалуйста, учитывайте это, приступая к чтению.

Берегите себя.

Пролог

Лес принял меня беззвучно.

Я шла между деревьями, выбирая места, где земля была мягче и под ногами не хрустели сухие ветки. В темноте каждое движение казалось слишком громким. Я то и дело останавливалась, прислушиваясь: не скрипнула ли где-то калитка, не раздались ли шаги за спиной, не заметил ли кто-нибудь моего возвращения.

Никто не должен был меня увидеть.

У забора я почувствовала дым.

Сначала едва уловимый запах — горький, чужой. Потом он стал гуще, забрался в горло, осел на языке. Я ускорила шаг, хотя сердце уже билось так сильно, что казалось, его услышат даже в доме.

Особняк проступил между деревьями не сразу. Сначала я увидела отблеск — неровный, пульсирующий. Потом еще один. Огонь обхватывал стену у дальнего крыла, и пламя уже поднималось к окнам. Дом, который столько лет был мне знаком до последней двери и ступени, теперь медленно исчезал за дымом.

Я замерла всего на миг.

Потом побежала.

Я знала этот особняк как свои пять пальцев: где терраса ниже, чем кажется, какая доска на ступенях скрипит, в какую сторону открывается кухонная дверь. Теперь они могли стать единственным шансом.

Через террасу я пробралась внутрь и остановилась на кухне, прижавшись к острову. Дальше, за стенами, уже ревел огонь. Треск становился все громче, будто дом ломал собственные кости. Я держалась подальше от стен и двигалась по знакомому проходу, стараясь не смотреть на оранжевое мерцание в дверных проемах.

Нужно было успеть.

Я повторяла это про себя на каждом шаге. Не думать о дыме. Не думать о пламени. Не думать о том, как быстро огонь находит дорогу.

Только дойти до дальней комнаты на первом этаже.

Там, у кровати, лежал сверток ткани.

Я узнала его сразу.

Осторожно подняла на руки. Ткань была тяжелой от влаги и покрыта темными пятнами крови. Я прижала сверток к груди и повернула обратно, тем же путем, через кухню и террасу.

Дым пробрался в легкие. Каждый вдох обжигал изнутри. Я закашлялась, на секунду согнулась, едва не выпустив ношу, но удержала ее крепче и пошла дальше. В голове стучало одно и то же: только бы не опоздать. Только бы успеть.

Когда я наконец выбралась на улицу, холодный воздух ударил в лицо. Я не остановилась. Отошла от особняка так далеко, как только смогла, пока шум огня не стал чуть тише, а его свет — не таким ослепительным.

Только тогда я развернула ткань.

На мгновение мир сузился до неподвижного свертка у меня на руках. Кровь. Тишина. Ни одного движения. Я смотрела и чувствовала, как внутри поднимается ужасная уверенность: я опоздала.

И тут раздался плач.

Тихий, слабый — но настоящий.

Я прижала ребенка к себе и закрыла глаза. Дым все еще жег горло, руки дрожали, за спиной пылал дом. Но маленькая жизнь была здесь. Я успела.

— Теперь все будет хорошо. Я обещаю: ты будешь в безопасности.

Глава 1

В октябре Нью-Йорк пахнет мокрым камнем, дорогими духами и чужими планами.

Я вхожу в здание *MERIDIAN* без пяти девять. В холле светло, тихо и безупречно чисто — настолько, что хочется проверить подошвы на предмет случайно принесенной уличной грязи. За стойкой ресепшена меня приветствуют по имени, выдают пропуск и сообщают координаты моего рабочего места в этом бесконечноэтажном здании.

В Сиэтле *BRADFORD COMMUNICATIONS* занимала от силы пять этажей. После нескольких успешных пиар-кампаний она вошла в быстрорастущую медиа корпорацию — *MERIDIAN*. Когда старая площадь перестала вмещать амбиции основателей, офис переехал в собственное здание динамичного Нью-Йорка.

Сорок этажей компании были устроены так, будто их проектировали не для работы, а для визуального наслаждения. Просторные атриумы пропускали дневной свет до самых нижних этажей; между стеклянными переговорными и открытыми рабочими зонами прятались тихие комнаты, лаунж-пространства и небольшие уголки, где можно было побыть наедине с собственными мыслями. На верхних этажах располагался спортзал, а на нескольких — места для отдыха, в которых сотрудники могли перевести дух.

Корпорация давно усвоила простую истину: довольный сотрудник не только реже смотрит на часы, но и чаще предлагает идеи, которые стоят дороже очередного мотивационного плаката. Здесь верят, что свобода мысли и комфорт — не привилегии, а часть рабочего процесса. Поэтому сотни людей, занятых в самых разных направлениях, могли не просто выполнять задачи, но и создавать новые проекты, спорить, экспериментировать и — если верить внутренним презентациям — раскрывать свой потенциал.

Со временем компания переросла рамки привычного рынка маркетинговых услуг. Она превратилась в крупную корпорацию, где каждое подразделение работало как самостоятельная команда экспертов: консультировало клиентов, разрабатывало стратегии и предлагало услуги внешнему рынку. Здесь не ограничивались рекламой или связями с общественностью — здесь помогали другим компаниям понять, кем они хотят стать и как убедить в этом весь остальной мир.

Двери лифта сомкнулись, и я встретилась взглядом с собственным отражением. На секунду задержалась, будто проверяла, та ли это женщина, которая сегодня собиралась справиться со всем, что на нее свалится.

Молочный пиджак оверсайз сидел свободно, но не небрежно: четкие плечи, широкие лацканы, двубортная застежка. Черный широкий ремень собрал ткань на талии и добавил образу строгости. Темные брюки-скини плотно облегали ноги и заправлялись в высокие ботфорты на каблуке. В них я казалась выше. Совсем недавно осознала, смотреть на людей сверху вниз — было моим оборонительным приемом.

Я разгладила лацкан, поправила волосы и чуть приподняла подбородок. Отражение выглядело собранным, уверенным и совершенно не склонным к панике. Отлично. Пусть хотя бы зеркало верит в меня.

Новый офис. Новая должность.

Вроде бы я должна чувствовать себя человеком, который наконец-то пришел туда, куда давно собирался. Вместо этого крепче сжимаю ручку сумки.

На этаже коммуникаций и маркетинга меня встречает Хлоя.

— Эва!

Она подлетает ко мне, обнимает и тут же отстраняется, чтобы рассмотреть с головы до ног. На ней яркая блузка с объемными рукавами, серьги в форме маленьких золотых звезд и улыбка, которую, кажется, можно заметить с другого конца этажа.

— Ты все-таки здесь. Я уже начала думать, что Максвелл придумал тебя, чтобы у меня было меньше вопросов к руководству, — выдыхает она. — Ты шикарно выглядишь! Европа пошла тебе на пользу.

— Я тоже рада тебя видеть.

— Не смей говорить это таким спокойным голосом. Мы не встречались столько лет, а ты входишь так, словно просто вышла за кофе.

— Я старалась подобрать менее драматичное появление.

— Не получилось. — Она снова обнимает меня, на этот раз крепче. — Я так рада, что ты теперь здесь.

Ее слова наполняют меня теплом. Она по-прежнему пахнет цветочным садом. Вместе с этими ощущениями приходит легкое сожаление: Хлоя все эти годы была рядом настолько, насколько позволяли расстояние и сообщения, а я не рассказала ей, когда вернулась.

— Мы ведь переписывались все это время, — говорит она, будто прочитала мои мысли. — А я даже не знала, что ты уже в Нью-Йорке. Когда ты вообще приехала?

— Почти год назад.

Хлоя отстраняется. Ее улыбка медленно гаснет.

— Почти год?

— Да, — ладно, теперь становится действительно стыдно.

— Эва.

В ее голосе нет злости, но за растерянностью прячется обида. От нее труднее защищаться.

— Я хотела сначала обосноваться, — говорю я. — Разобраться с работой, жильем, понять, останусь ли в Нью-Йорке. Не хотела сообщать о возвращении, пока сама не была уверена, что оно настоящее.

— Ты могла хотя бы сказать мне.

— Могла.

На секунду между нами повисает тишина. Я не пытаюсь обойти ее шуткой. Хлоя заслуживает прямого ответа.

— Прости. Я не хотела отдаляться от тебя. Просто мне нужно было сначала почувствовать, что я снова стою на ногах.

Ее лицо смягчается.

— Я понимаю. Но все равно имею право немного на тебя обидеться.

— Конечно.

— Хорошо. Тогда обижусь ровно до обеда.

— Щедро.

— Я очень щедрый человек. Особенно когда голодная.

Мы смеемся, и напряжение отступает ровно настолько, чтобы на его место вернулась радость от встречи.

— Эвелин, доброе утро.

Макс возникает рядом с нами, держа в одной руке телефон, а в другой — стакан кофе. На нем темный костюм без галстука, и выглядит он так, будто уже успел провести два совещания и мысленно осудить результаты третьего.

— Доброе утро, мистер Брэдфорд.

Мы оба открыто улыбаемся, ведь еще несколько лет назад условились обращаться друг к другу в краткой форме. Он обнимает меня коротко и тепло.

— Рад, что ты добралась. Планерка руководства сегодня будет позже. Пока покажу тебе твой кабинет.

— Мой кабинет?

— Именно.

Он забирает у меня пальто и направляется по коридору, будто вопрос уже решен. Я бросаю на Хлою взгляд. Та пожимает плечами и показывает большой палец вверх.

— Будешь рядом, — обещает она. — Если кабинет окажется с золотым потолком, позови меня. Я хочу оценить.

— Если окажется с золотым потолком, я буду слишком занята, чтобы тебя звать.

Макс ведет меня дальше по коридору и открывает дверь.

Кабинет просторный, светлый, с широкими окнами и видом на город. Вдоль одной стены — встроенные шкафы, у окна — большой стол, перед ним два кресла для встреч. Рядом стоит флипчарт. На дополнительной тумбе уже приготовлены блокноты и несколько папок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.